

Глава 7. Пробуждение (7). Шокирующий рассказ Тэлуна.

Книги, одежда, карманные часы, три фляжки с кровью, две с водой, посуда и разные книги. Хоть и была буханка хлеба, казалось, что она выглядела довольно черствой и неаппетитной. Ниси и Тэлуна разместили и расположили все из свертка в аккуратную и четкую линию. Но на данный момент они смотрели только на этот буханку хлеба и флягу с кровью.

Асаре обеспечил меня всем необходимым для выживания на некоторое время. Но с добавлением Тэлуны и Ниси мне пришлось бы разориться и использовать все средства постепенно. Я отломил четверть хлеба и налил четверть фляги с водой в чашку и передал ее Ниси.

Молодая девушка была настолько голодна, что выхватила еду из моей руки и быстро проглотила ее, все исчезло в считанные секунды. Тэлуна тоже ничем не отличался, когда одним огромным глотком выпил четверть фляги крови.

«Здесь не так много, поэтому мы должны контролировать наши ресурсы».

Я не хотел, чтобы они оба думали, что я скупой на основании количества пищи, которую я им дал. Но они не сказали ничего, кроме того, что смотрели на меня с удовлетворением.

Я прошел мимо них, чтобы положить руку на башню, это был не просто огромный кусок земли. Но я мог почти представить, как это будет выглядеть, когда я закончу вырезать дом.

«Эй, Мистер Герой, если вы хотите, я могу помочь вам построить дом. Вам даже не нужно платить, просто дайте мне еще этого хлеба, и я сделаю это в кратчайшие сроки».

Голос Ниси раздался позади меня, когда она пыталась договориться со мной.

Мне показалось это смешным. Глядя на ее размер, вы почти не могли себе представить, что она будет там много говорить. Но я сомневался, что она может мне что-то предложить. Я знал, что гномы обычно отвечают за рытье и вырубывание башни, чтобы построить обитель или убежище для заключенных, но их работа не была дешевой.

Асаре сказал мне, что я должен заплатить рудой, и я не был уверен, что могу принять слова Ниси, как мастера-строителя, за чистую монету. В конце концов, она была всего лишь ребенком. Но я не видел ничего плохого в том, чтобы позволить ей повеселиться, кроме того, на данный момент у меня не было возможности платить другим гномам за строительство, и я не мог разочаровать маленькую девочку, в конце концов, я Мистер Герой.

«Хорошо, Ниси, но ты уверена, что сможешь построить мою башню с очень подробными характеристиками» - Я спросил с насмешливой серьезностью.

«Да, сэр, любой, как вы хотите, и я могу сделать». Она ответила со всей серьезностью, на которую способен двухфутовый гном в возрасте десяти - одиннадцати лет.

«Очень хорошо, вот как я хочу построить свое убежище».

Я нарочно придумал самые экстравагантные, если не слегка безумные, планы по жилью. Я сказал ей, что хочу, чтобы она сначала выкопала гостиную площадью около трехсот квадратных метров, с дверью в самом конце.

Каждая из этих башен имела диаметр пятьсот метров, поэтому я вполне верил, что места для этого помещения будет достаточно места. Затем, начиная с задней двери, которую она построила, я хотел, чтобы она сделала узкий, но длинный коридор, простирающийся до самого конца башни, это было в значительной степени специфически, но по какой-то причине я не мог понять, я хотел сделать это как можно более невозможным для нее. По моим оценкам мне понадобится, по крайней мере, тридцать-сорок минут, чтобы обойти всю башню. В этот момент мне показалось, что я просто злюсь.

На этом конце она сделала бы своего рода заднюю дверь, которая позволила бы нам получить путь спасения на случай, если мы столкнемся с опасностью. Затем в начале коридора она должна была вырезать четыре комнаты с левой и правой сторон. С размерами на ее усмотрение. Но с обеих сторон после того, как две комнаты были построены, должен был быть перерыв в ее строительстве, и лестница для того, что я планирую сделать вторым этажом, тогда она могла бы продолжить строить остальные четыре комнаты.

Ниси внимательно следила за каждым словом моего объяснения. Я не мог не найти молодого гнома милым и очаровательным, когда она сделала такое выражение.

Тэлуна, однако, сделал то, что удивило меня, как только я закончил объяснение. Он подошел к башне, и густой черный туман начал танцевать и просачиваться из кончиков его пальцев, гул, жужжание или чувство, к которому я привык в последние недели и месяцы, от ощущения его на запястье наполнило воздух.

Но на этот раз я почти почувствовал вкус. Я знал, что это было тогда и там, если было ощущение волшебства.

Этот шум был вызван естественной реакцией, когда живое существо использовало ПУТЬ как средство для взаимодействия с эфиром и подчинения естественным законам природы благосклонности. Я также знал, что Тэлуна был вампиром более высокого ранга, чем я. Этот мальчик был Преследователь.

Закрученная чернильно-черная масса была использована для обозначения огромного рисунка, на котором были вырезаны двойные двери в башню. И я все еще смотрел в презрительном восхищении и с отвисшей челюстью, как туман тьмы просачивался в скалу, оставляя тонкую черную линию позади как маркер для любого тела, через которую можно было бы пробиться. Я без сомнения знал, что он все еще делал контуры глубоко в отложениях огромной башни в соответствии с техническими требованиями.

Десять минут спустя он упал на колени, задыхаясь, и тяжело дыша, его лицо побледнело. Я быстро побежал к нему с флягой воды, но он отказался, сославшись на то, что нам нужно правильно распоряжаться нашими ресурсами. Кроме того, он был вампиром, вода не сильно на него влияла, и он предпочел бы сохранить ее для Ниси, когда у нее кончится Мана.

Скажу с уверенностью, меня очень испугали возможности, которые продемонстрировал этот мальчик. Если это было то, на что был способен каждый вампир без печати, я мог понять, почему их надо бояться. Но я знал, что печать – это нечто большее, чем казалось, это была история для другого дня. Ниси внезапно встала, хлопнула своего сидящего брата по плечу и сказала.

"Теперь моя очередь".

Я не мог удержаться, но смотрел на нее и следил за каждым ее движением с таким вниманием, какого я никогда раньше не испытывал. Стоя перед очертанием двойных дверей, сделанных ее

братом, ее размер был еще более подчеркнут, поскольку она выглядела такой крошечной на том месте, где она стояла.

Я наблюдал, как она неуверенно положила руки на башню, а затем в мгновение ока, метровой толщины перегородка башни, скроенная в соответствии с линиями, сделанными для дверей, превратилась в пыль и переместилась в кучу у башни. У меня снова отвисла челюсть при таком зрелище.

Двое брат и сестра, один должен быть заключенным, другой - членом сообщества свободных гномов, которые живут в совершенно другой части танцующих пещер, но оба они были мастерами как тьмы, так и магии земли. И это было только то, что я мог почерпнуть с поверхности. Я был уверен, что в них было гораздо больше, чем кажется на первый взгляд. Я повернулась к Тэлуну, когда Ниси продолжала работать, и спросила его, как они познакомились. Я хотел узнать их историю и то, что заставило их прийти и спрятаться в этой скрытой, пустынной и одинокой части тюрьмы.

Поначалу Тэлун был немного молчаливее, я подозревал, что в отличие от Ниси, которая выглядела такой полной жизни и легкомысленной. Тэлун был более сдержанный, осторожный и не доверял никому. Но я наконец заставил его раскрыться, и он рассказал мне все.

Мать Тэлуну - шлюха, неспособная добывать орихалум, как и любой другой заключенный в тюрьму вампир, она была приговорена к наказанию. Но, насколько он знал, она скорее умрет, чем позволит оборотням или даже людям осквернить свое тело. Так что она спуталась с одной из банд красного и белого районов. Вместо этого она продавала свое тело представителям разных рас, предпочитая обедать с дьяволом, которого она знает, а не с теми, кого она не знала.

Мать Тэлуну была красавицей, на самом деле она была настолько прекрасна, что всегда вызывала немало проблем для тех, кто хотел владеть ею как своей личной женщиной.

И надо отдать должное, она была не обычным вампиром, а одним из немногих оставшихся потомков одного из последних предков вампиров, Дракулы Асан Алойсиус "Дуговая сталь". Я не понимал этот титул, но, видимо, в свое время этот чувак имел большое значение, хотя это неважно, чувак мертв.

Ее статус принцессы сделал ее еще более желанной. И она прожила комфортную жизнь в течение нескольких десятилетий с ценой, заключающейся в том, что ей пришлось раздвинуть ноги для нескольких больших боссов как в сообществе вампиров, так и в других расах.

Потом она обнаружила, что была беременна. Помимо того, что она понятия не имела, кем был отец, она была в ужасе, потому что любой мужчина, который мог претендовать на владение ее ребенком или доказать, что он был отцом, будет владеть ею на бесконечно долго. Не говоря уже об ужасе передачи ее ребенка надзирателям, чтобы они решили, убить его или пощадить его и опечатать, при условии, что он станет хорошим дополнением к обществу.

Для них это был бы не что иное, как спорт, игра с жизнью невинного ребенка, который родился так же, как его мать, жертвой войны, которая не имела к ним никакого отношения. И вот она сбежала в синий район и стала служанкой лидера синего района. Но это не означало, что она была в безопасности или вне опасности, надзиратели и охранники все еще могли обнаружить ее ребенка. Так что она прятала его в течении восемь лет, рассказывала ему истории о детском герое Кайл Коре, так как ей каким-то образом удавалось слышать сплетни с наружи из уст странствующих гномов, гоблинов и дворфов.

Они привезли с собой книги и плакаты о его делах, рассказали историю о том, как человек-дворянин, ребенок не старше шести лет, вбежал в горящий огонь, чтобы спасти наполовину темного эльфа, наполовину вампира, няню, которая заботилась о нем в детстве. Его поступок вдохновил многие группы, выступавшие за равенство объехать весь Шират, протестуя против несправедливого отношения к вампирской расе. И по мере роста Кайл Кор стал более активным оратором, борясь за права Детей Тьмы на Совете света. Пытаясь повлиять на мнение лидеров Шират, принять их темных коллег на равных и положить конец их дискриминации.

Тэлуна вырос на этих историях, он научился логически мыслить и верить в луч надежды, который дал каждому заключенному в Ноксис Никс - Кайл Кор, маленький мальчик, человек. Но его мать не могла прятать его вечно, без печати у Тэлуны был доступ к ПУТИ. Он мог общаться и взаимодействовать со своей системой. При предоставлении достаточного времени, Тэлуна вполне может стать ключом, который поможет их расе разорвать оковы угнетения. Но надзиратели узнали об этом, и поэтому мать Тэлуны, горстка вампиров и темных эльфов пытались скрыть его.

В то время как его мать пыталась спрятать его глубоко в синем районе, другие же устроили диверсию, провозглашая свои убеждения и расписывая стену сторожевой башни. ЖИВИ ДОЛГО КАЙЛ КОР.

Охранники использовали чары на шипах, которые поддерживали их всех живыми в течение многих лет, поскольку они постигли судьбы, худшей, чем смерть. Мать Тэлуны благополучно оставила его на краю пропасти и бросила сына на произвол судьбы, всем сердцем надеясь, что восьмилетний Тэлуна сможет выжить. Кроме того, даже если он умрет, она позаботится о том, чтобы это было не от рук ее угнетателей.

С тех пор прошло два года, и Тэлуна каким-то образом удалось найти дорогу назад, и на этот раз он пришел на рынок, который был центром, где встречались все районы. И там он встретил сироту Ниси, которая заботилась о нем и с тех пор защищала его секреты, став его старшей сестрой, хотя она была не более чем на год или два старше его.

Тэлуна время от времени прокрадывался к своей матери. Каким-то образом она избежала наказания, но она также потеряла спонсорство лидера синего района после того, как он был свергнут кем-то другим. У нее не было выбора, кроме как вернуться к своей жизни, продавая себя за руду, чтобы она могла выполнить еженедельную квоту, установленную надзирателями.

Я не мог представить, сколько боли пришлось пережить Тэлуна за его короткую жизнь. Я снова кое-что узнал о своем прошлом. Но на этот раз я почувствовал, что был глуп, или, может быть, я просто ненавидел себя. Несмотря на все разговоры о том, что я герой, и о том, как я отстаивал их права, мои слова ничего не делали, прежнего меня должно быть, считали глупой помехой со стороны тех лидеров в Совете Света.

Здесь они все смотрят на меня с поклонением, уважением. Я понял, что многим пожертвовал, чтобы защитить этих людей. Мое положение, моя семья, мой престиж, мои воспоминания, мой вид. Но все это оказалось напрасным, потому что мы стоим здесь, и бедную мать и ребенка разлучили друг с другом. Мои слова не остановили этого, ни одно из предпринятых мной действий не имело никакого значения. Я был не чем иным как небольшим бугорком на пути.